

Александр Чернов

Пинг-понг пачкой баксов

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3524475

Аннотация

Судьба у челноков – незавидная. Мотаешься с грузом через границу, ночей не спишь. Горбатишься по чем зря, все на нервах, и никакой романтики... Детский врач и мать двоих детей, поневоле ставшая челночницей, Майя Ли, казалось, уже собаку в своем деле съела. И вдруг случилось ЧП! В очередном рейсе из тайника в грузовом автобусе пропала сумма денег в баксах. Майе столько по гроб жизни не заработать. И самое обидное, что украл их кто-то из своих – либо пассажиров, либо водителей. А раз уж отвечать за все ей, выбора нет: придется самой искать вора. Но вычислить «крысятника» – еще не значит вернуть пропажу. Потому что, пока вычислили вора и тайник, деньги оттуда уже пропали. И, как говорится, опять ищи ветра в поле...

Александр Чернов окончил педагогический институт русского языка и литературы. Живет в Москве. Работает учителем. Пишет детективные повести. А. Чернов автор нескольких остросюжетных книг. В его порой иронических произведениях есть все, что необходимо для хорошего детектива: лихой сюжет, держащий читателя в постоянном напряжении, динамика, загадка и неожиданная развязка.

Содержание

Майя Ли и ее клиенты	4
В дороге	9
Пропажа	14
Обыск	19
Ищите сами	24
В поисках утраченного	27
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Александр Чернов

Пинг-понг пачкой баксов

Майя Ли и ее клиенты

Перевозить деньги через границу нелегально – выгодно, особенно если сумма крупная, превышающая официально разрешенную для провоза. Это любому ясно – налог платить не нужно. Многие челноки так и поступают. Сдают валютчикам по одну сторону границы местную «солому», а на другой получают у них свободно конвертируемую валюту.

Граница между бывшими союзными республиками условная. На мелких дорогах стоят блокпосты, на центральной – таможня. Таможни обоих государств построены недавно, современные, весьма удобные для прохождения гражданами контроля, как в пешем порядке, так и на автомобилях.

По обе стороны от таможен нет ни пограничных столбов, ни контрольно-следовой полосы, ни колючей проволоки, ни самих пограничников. На этой территории располагаются самые обыкновенные поселки, с самыми обыкновенными домами, в которых живут самые обыкновенные граждане некогда одного, а ныне двух независимых государств. В лабиринтах тесных улочек любой «залетный» запросто заблудиться может, только не местный житель, которому с детства известны все ходы и выходы родного поселка. Кое-кто из них и грешил нелегальным провозом через границу валюты, а то и багажа. Что уж тут поделаешь – контрабандисты существовали во все века.

Майя Ли услугами валютчиков не пользовалась. Крупных денег у нее при себе не было, так, мелочишка. Да ей деньги в дорогу и не нужны. Она возит этих самых челноков и овощников как старшая автобуса. Набирает группу из пяти-шести человек и везет из пункта А в пункт Б. Раньше автобус формировали по эту сторону границы, но с ужесточением правил таможенного контроля стали формировать на той. Кто, как и где провезет через таможню груз, Ли не интересует. Она лишь берется доставить в пределах одного государства овощи или фрукты в нужную точку, а оттуда привезти с товаром едущих с ней челноков, именуемых «обратчиками». Само собой, в дороге Ли отвечает за сохранность груза, личных вещей пассажиров и тех денег, которые ей сдают (кто хочет) на хранение. Еще Майя решает проблемы с ГАИ и рэккетом, ежели таковой не дай бог встретится в дороге.

В просторном помещении с работающими кондиционерами небольшая очередь стояла к движущейся ленте, на которой молоденький таможенник просматривал на экране монитора содержимое багажа. Майе такую процедуру проходить не нужно, заполнять декларацию тоже. Из вещей у нее сумочка, в ней туалетные принадлежности, косметика, небольшая сумма на обед да пара видеокассет с новыми фильмами для клиентов. Показав паспорт и содержимое сумочки, Майя вышла из прохладного здания в слепополуденный июльский зной. На нейтральной территории ни кустика. Земля закатана асфальтом, над ним марево. Сквозь него здание таможни сопредельного государства колеблется, парит в невесомости, будто отражение в воде. Размахивая сумочкой, Ли ускорила шаг.

Майя – выше среднего роста тридцатитрехлетняя женщина с тугими мышцами под смуглой от загара кожей. Работа у нее физическая. Приходится тягать при погрузке и выгрузке до семи с половиной тонн даров природы, расфасованных в картонные коробки. Но гром-бабой Ли не была, просто находилась в отличной спортивной форме. И мужчинам она нравилась. Не всем без исключения, но многие интересовались – разведенки всегда легкой добычей кажутся. Майя не чистая кореянка, мама у нее русская. Вот и смешались в ее лице азиатские и европейские черты. Лицо у Ли округлое, на носу и скулах крупные редкие

веснушки. Глаза темные продолговатые. Небольшой рот, мелкие острые зубы... От брака у Майи две дочки. Они у нее типичные азиатки. В бывшего мужа пошли – обе узкоглазые, широколицые. По образованию Ли врач-педиатр, диссертацию даже защитила, да вот пришлось работу бросить – платят мало. И сменила Майя фонендоскоп и белый халат на лямку сопровождающей груза и пассажиров автобуса.

Пройдя вторую таможню, Ли оказалась за границей. Жизнь за кордоном бурлила. На неширокой пыльной дороге на расстоянии нескольких сот метров кишмя кишел разношерстный люд. Деловито сновали с тележками носильщики; мелкие торговцы на все лады расхваливали свой товар; «кучковались», поджидая «своих», челноки; кричали таксисты и зазывалы частных автобусов, предлагая отправиться в путь по тому или иному маршруту. Обычная жизнь приграничного поселка.

Майя выбралась из толпы, нырнула в тень деревьев и, пройдя по разбитому тротуару еще с полкилометра, свернула на автобусную стоянку. Белый автобус «Мерседес» с синими полосами по бокам был уже на месте. Двое мужчин сидели невдалеке под деревом, курили и негромко переговаривались. Одного из них – рослого голубоглазого блондина лет тридцати пяти с честным открытым лицом и белозубой улыбкой, Ли знала давно. Это Андрей Лунев водитель автобуса. С ним Майя около года работает в одной упряжке. Второго – коренастого невысокого мужчину лет сорока в поношенных брюках и старенькой выгоревшей рубашке – она видела впервые.

При приближении женщины мужчины встали.

– Майка, привет! – Лунев сверкнул великолепными зубами. – Ты, как всегда, пунктуальна. Рад тебя видеть. Знакомься – Киданов Виктор. Поедет в рейс вторым водителем.

– Майя.

– Очень приятно, – низким с хрипотцой голосом сказал Виктор.

Киданов Майе сразу не понравился – узколобый, круглоглазый, краснолицый. Челюсть массивная, широкий приплюснутый нос, большие, похожие очертаниями на две косточки миндаля ноздри. На щеках недельной давности щетина. Короче, выражение «мужчина должен быть чуть-чуть красивее обезьяны» к Киданову не подходило – обезьяна красивее, да и стройнее будет.

Виктор, будто угадал, о чем подумала Майя, усмехнулся, глядя на женщину, а она неожиданно для себя смутилась и поспешила перевести взгляд на симпатягу Андрея.

– А где же твой напарник?

– Вовка-то? – беззаботным тоном спросил Лунев. – Забудь про него. Ушел он от хозяина. Поскандалил с ним вчера да отчалил. Сама знаешь, какой Саид человек.

Майя знала – скряга и стяжатель. Она сама подумывала в ближайшее время поменять хозяина, а соответственно и автобус, и Андрюху с собой перетащить. Лунев был трудяга, да и вообще, свой в доску парень, с ним не пропадешь.

– Будет Саид жмотничать, и мы с тобой уйдем, – пустила она пробный шар. – Пускай поищет других дураков за такую зарплату на него горбатить... Что-то я его шпики Шурика не вижу.

Младший брат Саида Шухрат, прозванный за очки и весьма сомнительное сходство с актером Демьяненко Шуриком, ездил в рейс в качестве соглядатая. Следил за тем, чтобы никто из obsługi автобуса не дай бог, не зажулил от хозяина ни копейки прибыли. «Шестерка» и стукач, в общем.

Андрей пожал широкими плечами.

– Не знаю, с чего это вдруг Шурик с нами не поехал. На условленном месте его не оказалось. Может быть, подсядет на обратном пути, когда будем мимо нашего города проезжать?

– Не сомневайся, подсядет, – скривила Ли в усмешке губы. – Куда же мы без него?

Маленькие часики Майи показывали без пяти три. Вот-вот должен подъехать овощник Анвар, и Ли предстоит нудная и утомительная работа – считать и пересчитывать ящики с фруктами, грузить их в багажное отделение автобуса и салон. Но первым появился «обратчик» Авиров Рустам. Пухлый коротышка средних лет издала замаха рукой с болтавшейся на запястье барсеткой.

– Здравствуй, Маечка! Привет, Андрюха! – затараторил он, излишне жестикулируя. – Как дела?.. Как дома?.. Как дети?.. Все нормально, да?.. Вот и отлично! – Познакомившись с новым водителем, жизнерадостный коротышка долго тряс ему руку, заглядывая в глаза. Рустам человек услужливый. Всегда готов услужить, особенно тому, от кого хоть в чем-то зависит, или тому, кто может ему пригодиться. Отпустив руку Виктора, он тут же, словно боясь оставить руки без занятия, обнял Ли и, похлопывая ее по плечу, потащил к автобусу. – Спрячь деньги, как обычно, – попросил он. – Мало ли что. А твой сейф надежнее моей барсетки. Я к приятелю сбегать по делам. Он недалеко живет. Через час вернусь.

От фамильярных объятий Авирова Ли была не в восторге. И сама холеная физиономия Рустама с хитро поблескивающими глазками-бусинками и ниточкой усов над влажным толстогубым ртом особого расположения не вызвала. Но будешь показывать характер там, где не надо, быстро клиентов растеряешь.

– Хорошо, иди, время еще есть, – разрешила Ли, взялась за ручку водительской дверцы и ненароком освободилась от объятий Рустама. – Давай твои деньги.

– Да-да. – Рустам суетливо извлек из барсетки пачку купюр. Затем достал из нагрудного кармана рубашки носовой платок, аккуратно завернул в него деньги и протянул Майе.

Все верно. Обычно челноки так и поступают – заворачивают купюры в носовой платок, с тем чтобы в конечном пункте взять из сейфа именно свои деньги. Таковы неписанные правила. Авиров ушел, а Майя потянула на себя дверцу. «Сейф» – это, конечно, громко сказано – обычный закрывающийся на ключик тайничок в водительской дверце. Ли сдвинула обшивку, сунула в углубление руку и, повернув в замке ключик, подняла крышку тайничка, открывающуюся, как крышка у почтового ящика. Убедившись, что тайник пуст и что в него случайно не попала влага, она положила в него сверток.

В этот момент раздался звук мотора подъезжающего автомобиля. Ну вот, наверное, и Анвар едет. Майя заперла тайничок, захлопнула дверцу и обогнула автобус. Действительно: в подъезжавшем стареньком грузовичке, загруженном картонными коробками, рядом с водителем сидел Анвар. Поднимая клубы пыли, грузовичок лихо развернулся, подкатил к автобусу задним бортом. Из кабины выпрыгнул овощник. Худой, жилистый, загорелый, как всегда, улыбающийся и довольный жизнью.

– Не опоздал? – поинтересовался он, скаля зубы. – На таможне немного задержался.

Анвар из тех людей, которым хочется улыбнуться в ответ. Майя тоже обнажила свои маленькие острые зубки. Между прочим, некоторые считают, будто улыбка у Ли хищная. Ничего подобного. Очень даже милая, как у волчонка, который собирается вас укусить.

– Вовремя подъехал, – успокоила парня Майя. – Я тоже только что подошла. Что сегодня везем?

– Персики! – объявил Анвар, прикрывая ладонью глаза от бывшего в лицо яркого солнца. – Только что с дерева. Сам собирал.

Майя покачала головой. Персики товар нежный, при погрузке и разгрузке бережного обращения требуют. Придется повозиться.

– И сколько же ты там насобирал? – полюбопытствовала Ли, направляясь к багажному отделению «Мерседеса».

Время дорого. Парень уже открывал задний борт грузовика. Обернувшись, он ответил:

– Три тонны.

Анвар крупный клиент. У остальных овощников партии поменьше.

– Годится! – Ли подтянула джинсы, поглубже заправив в них майку. Сейчас ей предстоит трудиться спиной к мужчинам. Нечего отвлекать их от работы, демонстрируя трусики. – Разгружай!

С грохотом упал задний борт грузовика. Ли подняла крышки багажного отделения автобуса, и работа закипела. Анвар и водитель грузовика подносили Майе картонные коробки с персиками, а она аккуратно укладывала их в багажник. Эту работу Майя никому не доверяла. От того, как будут уложены коробки, зависит, в каком состоянии доедет до нужного места товар.

Когда работа была в самом разгаре, за спиной Ли раздался знакомый женский голос:

– Маечка, привет!

Ли вынырнула из багажника и обернулась. Перед ней стояла Бантикова Татьяна. Тане тридцать два года, но выглядит она много моложе. Холит, лелеет себя – фифочка. У нее карие глаза, вздернутый носик, маленький рот. Овал лица – сердечком. Шатенка. Неизменно носит прическу «каре». Приятная внешность. И фигуру можно было бы назвать хорошей, если бы не полные бедра. В юбке еще куда ни шло, а вот шаровары, которые были сейчас на Бантиковой, только подчеркивали диспропорцию фигуры. Татьяна «обратчица». Как и большинство клиентов Майи, привозит дорогую обувь.

– Привет! – Ли отерла со лба пот. – Готова к поездке?

– Как видишь, собралась... Денежки спрячешь? – Татьяна состроила глазки. Бантикова любит кокетничать, неважно с кем. Что за дурацкая манера!

– У тебя горит? – Майя приняла из рук Анвара очередную коробку, нырнула с ней в багажник и уже оттуда пообещала: – Спрячу, когда погрузку закончу. Потерпи.

– Ну вот, – закапризничала Бантикова. – Я специально тащила в такую даль, чтобы деньги сдать. Хочу на базарчике потолкаться, купить кое-что из продуктов в дорогу. Не шататься же мне с такой суммой!

Бантикова нахальна, амбициозна, бесцеремонна. Ведь не отвяжется.

Ли вновь вынырнула из недр автобуса.

– Ты меня со счета сбиваешь! – проворчала она. Потом, секунду подумав, с трудом достала из узкого кармана джинсов ключ и сунула его в руки Татьяны. – Иди, сама положи деньги в сейф. Только быстро.

Ничего необычного в том, что Майя отдала ключ Бантиковой, не было. Всех своих клиентов Ли знала не один год, доверяла им так же, как и они ей, и за все время работы сопровождающей груза и пассажиров автобуса у Майи из кассы не пропало ни копейки.

Бантикова направилась в обход автобуса, а Ли со следующей коробкой нырнула в багажник. Минуту спустя Татьяна вернула ключ и, покачивая бедрами, стала удаляться к центральной дороге.

Вскоре багажник был до отказа заполнен. В него поместились все три тонны фруктов, и Майя захлопнула крышки люков. Теперь предстояло принять товар еще у троих овощников. Они уже подъехали на грузовых транспортных средствах и сейчас дожидались в сторонке своей очереди на погрузку.

Анвар стал прощаться. Он с Майей не поедет. Ему лишний раз туда-сюда мотаться и не нужно. Он уже по телефону договорился с клиентами о цене, времени и месте, где они получают товар. Ли сдаст им персики с рук на руки, заберет деньги и привезет их Анвару. Не поедут с Майей и другие овощники. Вот такая система.

Ли стала принимать товар у оставшихся клиентов. Коробки вносили через заднюю дверь автобуса и укладывали их друг на друга в конце салона, где были сняты несколько рядов сидений. Майя была взмылена и дышала, как загнанная лошадь.

К четырем часам с погрузкой было покончено. К этому времени подошли еще два «обратчика» – невысокая чернявая, кучерявая женщина за тридцать лет, с большим носом и

крупными зубами, и солидный добродушный дядька с пышными усами и бритой головой. Женщина – Офелия Григорян, или попросту Офа, мужчина Алиев Садык. Офа возит джинсы, Садык обувь. Они также сдали Майе деньги на хранение.

Вернулись и Авиров с Бантиковой. Не хватало лишь одного «обратчика», заказавшего у Майи место в автобусе. Клиента прождали еще десять минут, потом решили отправляться без него.

Первым водительское место занял Виктор. Майя села позади него на свое законное сиденье. Рядом с ней уселся Лунев. Он сменит Виктора через шесть часов. Дорога дальняя – отчего бы и не поболтать? Четверка челноков устроилась на свободных сиденьях, и «Мерседес» тронулся с места. Когда он, подобно кораблю, покачивающемуся на волнах, гордо и плавно выруливал с пыльной площадки на шоссе, Майя углядела-таки идущего вдалеке по расплавленной от солнца дороге клиента. Пришлось ждать. А человек не очень-то спешил. Наконец он приблизился, влез в автобус. Это был упитанный медлительный молодой человек двадцати пяти лет с тупым непроницаемым лицом, раскосыми глазами, узкими плечами и до неприличия большим для мужчины задом. Вечно взлохмачен, небрежно одет и помят. Звали парня Аббаев Нурали.

– Валютчики виноваты, – буркнул он, доставая из дорожной сумки завернутые в платок деньги. – Обещали на баксы поменять, да подвели. Везу вот «соломой». Не знаю, сумею ли поменять ее на месте. – Парень сунул в руки Майе сверток, прошел в салон и развалился на сиденье, безобразно расставив ноги.

Ну вот. Слева впереди пост ГАИ. Не будешь же выходить из автобуса и на виду у «гаишников» переключать деньги в тайник! Они запах купюр издалека чувствуют. Найдут к чему прицепиться. И через голову водителя к дверце не полезешь. Решив положить деньги в сейф на первой же остановке, Майя сунула увесистый сверток в находившийся подле ее ног железный ящик медицинской аптечки.

Виктор включил скорость, и «Мерседес» наконец-то вырулил на шоссе.

В дороге

В шесть часов вечера «Мерседес» проезжал по обводной дороге вокруг города, в котором жили Андрей и Виктор и где был приписан автобус. Лунев оказался прав: у одной из развилок дорог «Мерседес» действительно поджидал Шухрат, а с ним был и сам Саид. Кида-нов притормозил на обочине. Саид вылез из своих новеньких «Жигулей» девятой модели и, как и подобает владельцу солидного предприятия, не спеша, с достоинством направился к своей собственности. Шурик семенил следом.

Братья Камаловы совсем друг на друга не похожи. Старший – огромный сорокалетний мужчина с отвисшим животом, младший – худосочный длинный очкарик. Если у Саида черты лица крупные, у Шухрата, наоборот, – мелкие заостренные. Один модно и со вкусом одевается, другой на одежду вообще не обращает внимания. И лишь в одном схожи братья – оба прижимисты и страстно любят деньги.

Саид влез в автобус, небрежно бросил Майе:

– Привет! – Потом, цепким взглядом окинув клиентов, поздоровался и с ними: – Здравствуйте! – Наверняка он подсчитывал в уме, сколько человек Ли взяла, сколько груза и какую примерно прибыль он должен получить с этого рейса. – Сколько тонн в багажнике? – поинтересовался он у Майи.

– Три.

– Отлично, отлично, – пробормотал Саид, очевидно, плюсуя в уме к сумме ожидаемой прибыли с салона сумму ожидаемой прибыли с багажника. – Гм, гм... – Получалось, в общем-то неплохо. – Вот что, Майка... – Саид был мрачен. – Шухрат в этот рейс с вами не поедет. Мать у нас сильно болеет.

– При смерти, – поддакнул из-за плеча брата Камалов-младший. – Мы рядом с ней должны быть.

– Справитесь без Шухрата? – спросил Саид.

Ли пожала плечами.

– А почему бы и нет?

– Ну вот и отлично, – буркнул хозяин. Уже выходя из автобуса, вдруг обернулся: – Правда, что ты от меня уходить собираешься?

Уже пронюхал. Майя замаялась:

– В общем-то, да... – А впрочем, даже хорошо, что Саид обо всем узнал, проще будет отчалить, и Ли уже твердо сказала: – Да, съезжу вот в последний рейс и уйду.

– Ну-ну, – чему-то ухмыльнулся хозяин и грузно спрыгнул на землю. – Гляди, как бы потом пожалеть не пришлось.

В его словах звучала явная угроза. Сопровождаемый братом, Саид вразвалочку направился к своей машине.

Плавнo закрылись двери «Мерседеса», автобус стал набирать скорость. Настроение у Ли почему-то испортилось. Лунев почувствовал это.

– Как бы Саиду самому не пришлось пожалеть, – поддерживая Майю, заявил он с напускным весельем. – Все же клиенты с тобой перейдут.

– Перейдут, – эхом отозвалась Ли. – Они даже будут рады сменить эту отслужившую свое колымагу на новенькую «Сетру». Я уже и хозяина другого присмотрела. Со мной пой-дешь? – Глаза Майи озорно блеснули.

Лунев заколебался:

– Не знаю, не думал...

Ли вложила в улыбку все свое обаяние.

– А ты подумай. Получать будем больше, и с машиной в дороге проблем не будет. Сколько можно этот драндулет латать?

Майя оглянулась – клиенты ее скучали. Развлекать их тоже обязанность Ли. Она достала из сумочки кассету, поднялась и вставила ее в прикрепленный к потолку моноблок. «Обратчики» враз оторвались от созерцания скучного пейзажа за окнами, и вся компания уставилась в экран телевизора, по которому замелькали титры, а потом появилось название фильма.

А Виктор разгонял автобус, потом ставил рычаг переключения передач в нейтральное положение и катился с горки. Затем снова включал скорость, взбирался на бугор и снова «нейтральное положение». Вверх, вниз, вверх, вниз... Дорогу Виктор знал плохо, поэтому и ехал первый, днем. А пейзаж действительно однообразный, унылый. Кругом голые сопки, сопки, взгляду не за что зацепиться. Лишь изредка попадались поселки, да дорога иной раз раздваивалась, и тогда встречная полоса пролегала где-то далеко в стороне и вверх. Вот и все красоты.

В восемь часов вечера решили остановиться поужинать. «Мерседес» припарковали на запруженной автобусами и иными транспортными средствами стоянке, что находилась недалеко от вереницы частных столовых. Сторожить «Мерседес» вызвалась Офа Григорян.

– Я есть не хочу, – заявила она, выходя вместе со всеми из автобуса. – На диете сижу. Дадите мне потом пару минут сбегать за газеткой да водичкой.

Никто не возражал, и компания из семи человек направилась к каскаду столовых, а точнее, открытым боксам, арендуемым частниками у владельца пищевого комплекса. Ужинали у Риммы – молодой коротконогой толстухи с сильно накрашенным лицом. Меню было разнообразным, и каждый выбрал блюдо по своему вкусу. Майя попросила принести окрошку, Лунев – плов и шашлыки.

– Я бы не советовала тебе заказывать шашлыки, – негромко сказала Ли сидевшему рядом с ней за длинным столом Андрею. – Жарко. Мало ли что...

– Да брось, Майя, – как всегда беспечно, отозвался Лунев. – У Риммы всегда свежие продукты. Не отравлюсь.

– Смотри, я предупредила, – пригрозила пальчиком Ли. Честно говоря, кокетничать она умела не хуже Бантиковой. И частенько испытывала свои чары на окружавших ее мужчинах. Иные поддавались.

Позже, когда подали обед, Ли снова обратилась к водителю.

– Посмотри, как Офа охраняет! – Она с беспокойством поглядывала на автостоянку. Григорян ловила ворон. – Сейф с деньгами на той стороне автобуса, а она торчит на этой.

Деньги – забота Майи. Лунев на автобус даже не взглянул.

– Чего ты волнуешься? – спросил он, вонзая великолепные зубы в сочный кусок мяса. – Кто может знать о деньгах в водительской дверце? Ты сейф закрыла?

– Закрыла.

– Ну и ешь спокойно!

Но Ли не покидало беспокойство. Наконец Офа перешла на другую сторону «Мерседеса», и только тогда Майя взялась за ложку. Все ели с завидным аппетитом. Готовили у Риммы отменно.

Вернувшись к автобусу, Ли первым делом перегнулась через кресло водителя и подергала в дверце крышку тайника. Он оказался заперт. Майя посмотрела через лобовое стекло, наткнулась взглядом на выходящую из коммерческого магазина Григорян. В одной руке она держала бутылку «Фанты», в другой газету. Значит, успела уже побывать и у киоска. Все, можно ехать.

«Мерседес» вновь вырулил на трассу. Пассажиры и Лунев стали укладываться спать. Майя сидела и от нечего делать пялилась на мелькавшие за окном постройки, дома и деревья.

И вдруг ее мозг стрелой пронзила страшная мысль – деньги! Черт возьми, деньги Нурали, которые она спрятала в аптечку! Как же она могла забыть о них?! Ли открыла железный ящик, сунула в него руку... Слава богу, толстый сверток был на месте. Нет, дальше рисковать чужими деньгами она не имеет права. Майя привстала, подала через плечо Киданова сверток и ключ.

– Положи, пожалуйста, в сейф, – попросила она. – Там в дверце замочек нужно открыть.

Продолжая одной рукой удерживать руль, Виктор сунул вторую в дверцу. Он быстро справился с замком и вскоре вернул Ли ключ.

Вечерело. Челноки спали, вытянув в проход ноги, посапывал за спиной Майи и Андрей. У Ли тоже стали закрываться глаза. Вверх, вниз... Вверх, вниз... «Надо бы не забыть купить младшей дочке туфли, а старшей черную юбку, – думала Майя, засыпая. – Пора готовить девчонок к школе, привозить из каждой поездки кое-что из вещей... – Ли сладко зевнула... – Старшая, Марина, в седьмой класс пойдет... Большая уже, и одевать ее нужно соответственно. Да и любимица семьи Катенька, хотя на три года младше сестры, во всем ей подражает... Такая же модница... Что попало не наденет...»

Сквозь дрему Майя почувствовала – автобус резко пошел вверх. Перевал. Вот «Мерседес» достиг его верхней точки и покатился вниз, с каждой секундой набирая скорость. И вот, в тот момент, когда автобус скатился к подножию горы и поехал по ровной прямой дороге, под его днищем вдруг раздался металлический звук, похожий на звук лопнувшей струны. Ли тотчас открыла глаза, и взгляд ее встретился в зеркале заднего вида со взглядом Киданова.

– Болт на передней тяге сорвало, – заявила Майя. И, поскольку Виктор продолжал смотреть недоверчиво, пояснила: – На тяге болты крепления проржавели. Один еще в прошлую поездку срезало. Андрей обещал заменить, да, видимо, поленился или забыл. Вот второй отлетел. Так что тяга теперь на одном болте держится.

Ли в технике разбиралась, неплохо водила машину, а уж больные места своего автобуса знала наперечет.

– Дотянем? – В голосе Виктора зазвучали уважительные нотки.

– Кто знает...

– Тогда я посмотрю.

Киданов съехал с дороги и припарковался на тянущейся вдоль нее неширокой полоске земли. За ней начиналось поле, еще дальше сопки. Прихватив большой, похожий на термос фонарик, водитель покинул автобус. Майя поднялась, вышла следом. Было уже темно. Ярко горели звезды, светила луна, далеко вокруг ни огонька. Тихо, лишь кузнечики стрекочут в сухой траве. Ли постояла немного, потом направилась к передней части автобуса, туда, где из-под днища торчали ноги Киданова и выбивался свет фонаря.

Вскоре Виктор вылез из-под автобуса.

– Дело плохо, – объявил он, отряхивая с брюк прилипшие сухие травинки. – Сорвет последний болт, тяга упадет, как оглобля у телеги, и тогда, если повезет, мы не перевернемся.

– Своими силами заменить болты сможем?

Киданов с сожалением покачал головой.

– Без специалистов не обойтись. Два старых болта ржавые, без шляпок. Их как-то выкрутить нужно.

– Колымага рассыпается прямо на ходу, – проворчала Майя. – Что будем делать?

– Искать авторемонтную мастерскую.

Майя сделала категоричный жест.

– Не выйдет. Проищем всю ночь, а мне, между прочим, в четыре утра клиентам персики сдавать нужно. Постарайся ехать аккуратно, авось тяга выдержит. А ремонтироваться на месте будем.

Ли виднее, она за доставку груза отвечает. Виктор возражать не стал.

Вернулись в автобус и вновь вырулили на дорогу. Клиенты и Андрей по-прежнему спали.

Постепенно ландшафт за окном стал меняться. Местность становилась ровнее, все чаще стали попадаться населенные пункты. Между ними по обеим сторонам дороги тянулись лесополосы. Поменялись местами и водители. Виктор улегся спать, а автобус гнал помятый со сна Андрей. Дорога Луневу была хорошо известна. Он знал на ней каждую рытвину, поэтому ехал на высокой скорости, километров сто двадцать в час. Так можно добраться до места раньше назначенного срока. Лишь бы тяга передняя выдержала. Майя снова задремала. Неожиданно «Мерседес» замедлил ход, а потом и вовсе остановился. Ли открыла глаза, взглянула на часы. Стрелки показывали полночь. До места, где обычно останавливались на «санчас», а проще говоря, пассажиры выходили из автобуса в туалет, ехать еще прилично.

– Тяга?! – Ли окончательно проснулась.

Лунев не ответил. Он включил над водительским местом освещение и повернулся к Майе. С мужчиной творилось что-то неладное. Его била дрожь, по восковому, искаженному гримасой страдания лицу катились крупные капли пота. Так и есть – отравился.

– Плохо?

Лунев кивнул и расстегнул воротник длинной навывпуск рубашки.

– Тошнит, и живот болит ужасно.

– А ведь я предупреждала, – не удержалась от укора Ли, – чтобы ты не ел шашлык.

Андрей виновато молчал, сдерживая позывы к рвоте.

– Мне дурно, – вновь пожаловался он.

Майя взяла лежавшую рядом с ней бутылку с питьевой водой и протянула Луневу.

– Возьми, выпей!

Андрей взял бутылку, сделал несколько глотков тепловатой жидкости и выпучил глаза.

– Ой, меня сейчас вывернет! – взревел он медведем и вскочил с места.

– Вот и хорошо! – чему-то обрадовалась Майя. – Беги! – Она достала из сумочки несколько бумажных салфеток и сунула Луневу в руку. – Вытрешься потом.

Зажав ладонью рот, Андрей выскочил из автобуса и, добежав до лесополосы, растворился среди деревьев. Из глубины салона на свет вышел Авиров. Он, видимо, слышал происходивший между водителем и Майей разговор, спросил:

– Отравился, что ли, Андрюха?

– Видимо, – призналась Ли.

Рустам подавил зевок.

– Да... Шашлык есть летом опасно. ПопадетсЯ несвежий кусочек, и все... Со мной однажды такое случилось. Неделю в постели провалялся. Озноб, рвота и... с животом большие проблемы. – Толстяк выбрался из автобуса и стал прохаживаться по обочине, время от времени останавливаясь и любуясь звездным небом.

Лунев вернулся через несколько минут, бледный, измученный. Здорово же его скрутило. Еле-еле ноги приволок.

Толстяк засуетился, со свойственной ему услужливостью принес из автобуса бутылку с водой и предложил Луневу полить на руки. Андрей почему-то смутился, однако отошел к обочине и подставил ладони.

Неожиданно с одного из сидений раздался вздох, затем человек пошевелился, и над высокой спинкой сиденья в темноте возник контур лысой головы.

– Чего стоим? – спросила она сонно голосом Садыка Алиева. – «Санчас», что ли?

Майя подняла руку и качнула ею из стороны в сторону.

– Нет, – сказала она вполголоса. – Но кому необходимо, может выйти, мы подождем.

– Ладно, потерпим, – ответила голова и снова спряталась за спинку сиденья.

Ночью салон автобуса всегда напоминает Майе салон самолета. Те же сиденья, проход между ними, мягкий свет от плафонов, а за окнами бесконечное черное небо с вкрапленными в него звездами. И далекие мерцающие огни какого-то селения напоминают раскинувшиеся под крылом самолета огни большого города. Здорово было бы отправиться сейчас с дочками к морю, позагорать, искупаться. Размечталась...

– Доедешь? – спросила Ли у Лунева, когда он вместе с Авировым влез в автобус.

Андрей достал из «бардачка» полотенце и, тщательно вытирая об него руки, жалко улыбнулся:

– Куда же деваться? Доеду! Работа есть работа.

На водительской лежанке, устроенной из двух сидений со снятыми спинками, пошевелился Киданов. Оказывается, он тоже не спал и был в курсе всех событий.

– Я поеду, – заявил он, вставая.

Андрей воспротивился, впрочем, не очень активно:

– Ну вот еще. Сейчас моя очередь!

– Поедешь на обратном пути! – отрубил Виктор и уселся за руль. – А пока отлеживайся...

И вот бескрылый самолет Майи разгоняется так, что захватывает дух, потом отрывается от дороги и летит над лесополосами, которые уменьшаются, становятся игрушечными, и вдруг во всю ширь открывается панорама земли, со всеми ее полями и горами, селами и городами. Еще минута, и авиалайнер, пробив облака, вырывается на просторы вселенной. Ровный шум мотора убаюкивает, расслабляет, глаза Майи слипаются. Километров через сто «приземлились» на «санчас».

«Стюардесса» привычно вскакивает со своего места и громко объявляет:

– Девочки направо, мальчики налево, Нурали охраняет вещи! Стоянка пятнадцать минут. Лунев, на процедуры!

Андрею стало еще хуже. Он загибался от боли, скорчившись на лежанке. Однако нашел в себе силы удивиться.

– Какие еще процедуры?

– Желудок промывать будем. И без возражений! Мне тебя на ноги поставить нужно! Давай, давай, поднимайся!

С видимой неохотой Лунев подчинился требованию Майи, встал с лежанки и выполз из автобуса. Остальные члены Майиной команды также покинули «Мерседес», разбрелись по лесополосе. Ассистировать Ли при проведении неприятной процедуры вызвалась Бантикова. Женщины отвели Лунева в сторону, заставили выпить литра полтора тепловатой воды, а потом при помощи двух пальцев освободить желудок. Андрей мычал, ворчал, но все сделал так, как требовала Майя. Когда Ли вернулась в салон автобуса, она освободила Нурали от обязанностей охранника. Увалень Аббаев, сонный, похожий на большую пчелу, выкарабкался из автобуса и поплелся к кустам.

Пять минут спустя «Мерседес» покинул стоянку.

Пропаж

К четырем часам утра «Мерседес» подъезжал к конечному пункту назначения. В пути Виктор останавливал автобус еще раз, чтобы взять попутчиков – молодых мужчину и женщину, очевидно супругов. Пока нет соглядатая хозяина, можно подзаработать, хотя бы на обед. Сейчас молодая чета, тесно прижавшись друг к другу, мирно дремала на сиденье позади Авирова. «Мерседес» плавно свернул вправо на стоянку перед овощным оптовым базаром. Несмотря на ранний час и темноту, здесь было оживленно: слепя фарами, подъезжали и отъезжали автомобили, сновали люди, предлагали свои услуги носильщики.

Майю уже поджидали. На видном месте, чуть в стороне от площадки, стояли человек пять мужчин, высматривая нужный автобус. Им-то Ли и сдаст персики. Потом она отвезет «обратчиков» на автовокзал, где они умоются, приведут себя с дороги в порядок и поедут на вещевой оптовый рынок. Вернуться бизнесмены должны к двум часам дня. К этому времени подъедут и реализаторы персиков с пустыми коробками и деньгами за вырученный товар.

Едва «Мерседес», совершив сложный разворот, затормозил, к нему двинулись встречающие.

– Привет, как доехали? – пожевываясь от утренней прохлады, поинтересовался у Майи бородатый узколицый человек, одетый в черную майку с красочной фотографией Земфиры на груди и спортивные брюки.

Когда ты в четыре часа утра, едва распахнув глаза, приступаешь к разгрузке семи с половиной тонн фруктов, жизнь предстает перед тобой отнюдь не в розовом цвете.

– Без приключений! – хмуро сообщила Ли, спрыгнула с подножки автобуса и стала открывать крышки багажника. – Принимай!

Бородач – дальний родственник Анвара. Он уже в курсе, сколько коробок должен получить и сколько заплатить Майе за провоз багажа. Подогнав «Газель» и принялись перегружать в нее коробки.

Как только начинаешь работать, вечно кто-то под руку лезет.

– Мне деньги нужны! – потребовал Алиев, вырастая за спиной Майи.

– Тринадцать, четырнадцать... Погодите, Садык!.. Пятнадцать, шестнадцать...

На опухшем от сна, успевшем за ночь обрасти щетиной лице «обратчика» появилось выражение недовольства.

– Мне срочно, Майя!

Ли предостерегающе подняла палец.

– Семнадцать, восемнадцать...

Алиев начал проявлять признаки нетерпения, а именно: засопел, стал топорщить усы, пучить глаза.

– Майя, меня поставщики ждут! Я договорился забрать товар у них на дому. Так что на вокзал с вами не еду...

– Девятнадцать, двадцать... двадцать... Тьфу ты черт! – Майя разогнула спину и всплеснула руками. – Ну почему каждый раз, когда я начинаю считать товар, ко мне обращаются с дурацкими просьбами?! Чего же вы раньше деньги не взяли?

Кончики усов Алиева обиженно обвисли. «Обратчик» с шумом втянул носом воздух.

– Да ты что, Майка! – возмутился он. – Ты же обещала разбудить меня перед рынком и выдать деньги. Ну, я и спал спокойно.

– Ах да... – Ли действительно вспомнила об уговоре, но оправдываться не стала. Не в ее характере. Что ж, придется идти на другую сторону автобуса к сейфу. Двадцать... двадцать... И здесь нельзя оставлять багажник открытым. За каждую коробку персиков Майя головой отвечает. Недосчитаешься, будешь расплачиваться из собственного кармана. Кар-

мана... И Ли полезла в карман джинсов за ключом. Кому-кому, а Алиеву доверять можно. С ним Майя жила в одном квартале и отлично знала его жену и детей. Приличная семья. Не колеблясь, Майя вручила Алиеву ключ. – Возьмите деньги сами!

Садык отправился в обход автобуса, а Майя вдруг почувствовала беспокойство. С чего бы это? Тревога стала расти и шириться в ее груди, и Ли, не удержавшись, влезла на подножку автобуса, продолжая наблюдать одним глазом за открытым багажником, возле которого столпились получатели груза. Киданова в водительском кресле не было. Измотанный дорогой, он воспользовался остановкой и прилег отдохнуть на одном из сидений. А Садык уже распахнул дверцу водителя и стал открывать ключиком тайник.

Неожиданно со своего места поднялся Авиров и направился по проходу. Его щекастое лицо смешно подрагивало в такт шагам.

– И мои деньги достань, – попросил Рустам Алиева, затем повернулся к Майе и пояснил: – На автовокзале я не задержусь. Сразу по делам отправлюсь. – Очевидно, Авиров слышал перепалку Садыка с Ли и решил заблаговременно подготовиться к поездке на рынок.

Было уже достаточно светло, и Майя отлично видела, как Алиев достал из тайника свои, завернутые в оранжевый платок, деньги и сунул их в нагрудный карман рубашки. Потом выудил из сейфа еще два свертка: синий клетчатый и зеленый, и положил их на водительское сиденье.

– Какой из них твой? – сделал Алиев широкий жест лоточника, предлагающего свой товар. – Выбирай!

Толстяк выпятил нижнюю губу, покачал головой.

– Не-ет. Моих денег здесь нет. Они в синий платок завернуты.

Садык вновь запустил руку в водительскую дверцу, пошарил рукой и с недоумением заявил.

– Ты знаешь, Рустам, здесь больше нет не только синего платочка, но и вообще ничего нет.

Холеное с ниточкой усов лицо Авирова потемнело и вытянулось на пару сантиметров.

– То есть как это нет? – произнес он тихо и удивленно.

Садык обескураженно и как-то виновато пожал плечами и сделал шаг назад, словно предлагая убедиться, что он говорит правду и чужих денег у него при себе нет. А Майя вдруг почувствовала, как у нее подкашиваются ноги. Не зря она испытывала беспокойство. Но, честно говоря, к такому обороту событий она была не готова.

– Не может быть! – воскликнула Ли, как человек, который отказывается верить в случившееся.

Она соскочила с подножки автобуса, захлопнула крышки багажника и метнулась в обход «Мерседеса», приказывая себе не паниковать раньше времени. Просто произошло недоразумение, которое сейчас разрешится.

Авилов уже находился рядом с Садыком. С вытаращенными от испуга глазами он шарил рукой в тайнике. Ли оттолкнула коротышку и заглянула в сейф. Пусто! Не поверив своим глазам, она сама запустила руку в дверцу. Чуда не свершилось. Деньги, те самые деньги, завернутые в синий платок, деньги, которые она первыми взяла у Рустама и собственноручно положила в сейф, так в нем и не появились.

– Черт возьми! – пробормотала Ли, ощущая неприятный холодок между лопатками, который вдруг превратился в язык пламени и с головы до пят обдал ее жаром.

Разбуженный взволнованными возгласами и возней у водительской дверцы Лунев поднялся на лежанке.

– Что у вас там случилось? – спросил он голосом человека, обращающегося с последним словом к родным и близким со смертного одра.

– Деньги пропали! – рявкнул Авиров, взвинченный до предела, готовый разразиться отборной бранью.

– Деньги?! – разом вскричали остававшиеся в салоне автобуса Офелия, Татьяна и Нурали. Их будто горный поток сорвал со своих мест, протащил по проходу между креслами и прибил к креслу водителя. – Чьи?! Чьи?!.

Растерянный и крайне смущенный Садык кивнул на еще более растерянного, то и дело хватающегося за голову Авирова.

– Да его вон, Рустама.

Майя наконец-то обрела дар речи.

– Какая у тебя была сумма? – на всякий случай держась за водительское кресло, чтобы, услышав ответ, не упасть, спросила она.

Если бы рядом был потухший костер, Авиров непременно посыпал бы голову пеплом.

– Шесть с половиной тысяч, Майя, – зловеще и как-то даже торжественно произнес Рустам. – Долларов...

«Страховочное» кресло не помогло. Майя стала медленно оседать, рискуя расплаться на земле и расквасить себе нос. Предотвратить травму помогла Бантикова, которой в конце концов удалось пробиться к креслу сквозь сгрудившихся в проходе Григорян и Аббаева. От слов Татьяны Майя подскочила как ужаленная.

– Что?! – вскричала Ли так, будто ослышалась. – Что ты сказала?!

Бантикова, хлопая глазками, упавшим голосом повторила:

– Я не вижу своих денег. У меня толстый сверток был, в белом кружевном платочке.

Действительно, вместо положенных пяти свертков было только три: два на кресле, один у Садыка в нагрудном кармане. Нурали и Офа тут же схватили свои свертки, развернули платки и принялись считать хрустящие бумажки, а Майя сдавленным голосом спросила у Бантиковой:

– А у тебя сколько было денег?

– Тридцать тысяч, – пробормотала Татьяна, и глаза ее округлились.

Офа, Нурали, Садык и даже только что лишившийся шести с половиной тысяч Рустам дружно ахнули, остолбенело уставились на Татьяну и вскричали:

– Сколько, сколько?!.

Бантикова, сама испугавшись названной суммы, пролепетала:

– Тридцать тысяч долларов...

– Ни фига себе! – только и смогла выговорить Майя. Мир стал рушиться в глазах Ли. Это был конец. Конец ее спокойствию, безоблачному существованию, конец мечтам о собственной квартире, новой мебели... Да что там говорить, это был конец всей ее жизни. Таких денег ей никогда не заработать. Майя еще крепче ухватилась за кресло. – Какой ужас! Какой ужас! – бормотала она голосом сошедшего с ума человека.

– Так куда же они делись?! – силясь достучаться до оглушенной, ничего не слышащей Ли, заорал Авиров. – И почему деньги пропали только у меня и у Татьяны? Ты меня слышишь, Майка! – Рустам с силой потряс женщину за плечо. – Где мои деньги?! Где?!.. Мне нужно ехать за товаром!

Как ни странно, но вспышка гнева Авирова подействовала на Ли отрезвляюще. В конце концов, деньги взял кто-то из своих. Вор сейчас здесь, и его нужно разоблачить. Майя почувствовала прилив сил и желание действовать.

– Ну-ка, дайте-ка сюда деньги! – не обращая внимания на Авирова, сказала она Нурали и Офелии и протянула через сиденье руки. В голосе Майи и выражении ее лица было нечто такое, отчего Григорян и Аббаев вытянулись по струнке и безропотно вложили в ладони женщины свертки, которые она тут же бросила в сейф. Затем Ли бесцеремонно вытащила

из кармана Садыка пачку банкнот и отправила ее в дверцу. Закрыв тайник на ключ, громко распорядилась: – А теперь все садитесь на свои места, проведем небольшое собрание!

Майя с силой захлопнула водительскую дверцу, направилась в обход автобуса. Рустам и Садык молча, гуськом потащились следом. В салоне «Мерседеса» Ли дождалась, когда все рассядутся по своим местам, встала в проход и начала свою речь.

– У нас произошло ЧП. – Майе с большим трудом удавалось сохранять внешнее спокойствие. – У меня из сейфа пропали тридцать шесть с половиной тысяч долларов. – При этом известии попутчики-молодожены распахнули глаза и вытянули шеи, а из-за спинки предпоследнего сиденья высунулась взлохмаченная голова Киданова. – Сумма, как вы понимаете, огромная. Таких денег у меня нет и никогда не будет. Поэтому рассчитаться с Рустамом и Татьяной я не смогу, а значит, должна сделать все, чтобы деньги отыскать. Вор среди нас. Сейчас мы все поедem на автовокзал, где нас и автобус обыщут сотрудники милиции.

– Но Майка! – живо откликнулся Алиев. – Зачем нам милиция? Начнется следствие – допросы, обыски и другие неприятные процедуры. Нас могут задержать в этом городе на несколько дней. Кому это нужно? – Садык встал и, уже обращаясь ко всем присутствующим, продолжал: – Я думаю, никто не будет возражать, если мы сами обыщем друг друга, личные вещи и автобус.

– Давайте, давайте!.. – загалдели челноки и водители. – Никто возражать не будет. Начинай, Майка!

Ли заколебалась:

– Но это незаконно. Любой из вас может потом подать на меня в суд.

– Какой суд, Майка! Все свои...

– Свои, а деньги сперли! – сдерживая слезы, пожаловалась Ли и уже твердо сказала: – Нет, при обыске деньги мы можем не найти, а вот необходимые для следствия улики уничтожим. Вызовем милицию, пусть профессионалы разбираются.

– Ладно, – согласился Алиев. – Пусть будет так, но меня-то вы можете обыскать и пока отпустить... Майя! – взмолился Садык. – меня поставщики ждут. Я уже полчаса как должен быть у них дома.

Но Ли была непреклонна.

– Автобус никто не покинет! Вы хотите меня с дочерьми по миру пустить? – С этими словами она вышла из «Мерседеса».

Бородач и другие получатели груза топтались возле автобуса. Всем было ясно, что у челноков произошло нечто из ряда вон выходящее. Любопытство одержало верх, и бородач поинтересовался:

– Чего это вы забежали? Что-то стряслось?

– Да нет, все в порядке, – соврала Ли. Вовсе не обязательно посторонним знать о пропаже такой крупной суммы денег. Она вновь открыла крышки багажника. – Давай, забирай свои коробки... – Молча, с остервенением принялась за работу. – Двадцать один, двадцать два...

На этот раз за ее спиной возник взбудораженный Авиров.

– Майя! Майя! – раздувая щеки и тараща глаза, стал восклицать толстяк. – Что будет, если мы не найдем деньги? Майя! Ты должна мне шесть с половиной тысяч. Где ты их возьмешь?

Игнорируя присутствие толстяка, Ли продолжала считать:

– Двадцать три, двадцать четыре...

– Майя! Майя! – не унимался Авиров. – Это все мои сбережения, Майя! Я впервые взял такую крупную сумму денег. Если я ее лишусь, моему бизнесу придет конец. Ты это понимаешь, Майя? – И толстяк попытался заглянуть в глаза женщины.

– Двадцать пять, двадцать шесть...

– Ну как ты можешь! – в сердцах воскликнул Рустам и всплеснул руками. – Как ты можешь так спокойно разгружать эти чертовы коробки, когда у тебя пропала такая уйма денег?!

Ли наконец взорвалась.

– Не дави на меня! – заорала она так, что Авиров от нее шарахнулся. – Я все прекрасно понимаю! Что я теперь должна делать? Упасть, бить ногами в землю и рыдать? Мне работать нужно, Рустам. Иди в автобус!

Толстяк метнул на Майю злой взгляд.

– Учти, – зашипел он, направляясь к передней двери автобуса. – Деньги я тебе лично в руки дал. Если не вернешь, ответишь головой.

Хотя бородач из разговора Майи с толстяком понял, что все-таки у Ли стряслась беда, приставать с расспросами к женщине он не стал. Уж очень вид у нее был смурной. Получив оставшуюся часть груза, бородач сел в «Газель» и укатил, а Ли принялась через заднюю дверь автобуса выдавать коробки с персиками другим получателям. Выдавала груз она спокойно, нисколько не опасаясь, что деньги уплывут вместе с фруктами в одной из коробок. Нужно быть идиотом, чтобы украсть деньги, а потом отправить их неизвестно куда.

Обыск

Закончив работу, Майя вернулась к своему сиденью. В салоне автобуса стояла унылая тишина, нарушаемая лишь всхлипываниями Бантиковой, горько оплакивающей пропажу денег. Андрей совсем расхворался. Он возлежал на своем ложе, закатив глаза, с выражением мученика на потном заострившемся лице. За руль снова пришлось сесть Киданову. В траурном молчании автобус тронулся в путь.

Ли сидела в своем кресле, тупо уставившись в окно. Было раннее белесое утро, и огромный столичный город уже просыпался. Кое-где на улицах мелькали редкие прохожие, а на дорогах встречались сонные пустые автобусы и троллейбусы, неторопливо разъезжающиеся по своим маршрутам.

Майя – оптимист. Как бы ни было хмуро у нее на душе, она верила, что деньги отыщутся. Ли почему-то была твердо уверена в том, что они до сих пор находятся в автобусе. Догадывалась она примерно и о том, кто мог их взять. Конечно же, тот, у кого в руках побывал ключ от сейфа. А если денег в «Мерседесе» нет? Вот на этот случай милиция и нужна. Пускай представители власти разоблачат вора и выбьют из него деньги. Это их работа, в конце концов.

На одном из перекрестков к передней двери с дорожными сумками в руках подошли молодые супруги.

– Остановите, пожалуйста, на остановке, – попросил водителя узкоглазый молодой человек с сильно выдающимися надбровными дугами и жестким ежиком черных волос на голове.

Киданов хотел было притормозить, однако Майя коротко приказала ему:

– Поезжай прямо! – И уже обращаясь к супругам добавила: – Мы едем без остановок до автовокзала.

«Мерседес» вновь стал набирать скорость. Вскинув брови, молодой человек взглянул на Майю.

– Но нам нужно здесь выходить, – произнес он с легким, наигранным недоумением, очевидно, отлично понимая, почему их не хотят выпустить из автобуса. И понимал он правильно.

– Как вы, наверное, уже знаете, – заявила Ли, – у нас в автобусе пропала крупная сумма денег, поэтому никто не покинет «Мерседес» до тех пор, пока нас всех не обыщет милиция.

Попутчик тут же ошетинился.

– Ну вот еще! – фыркнул он. – Мы-то здесь с женой при чем? Решайте свои проблемы без нас. Остановите, пожалуйста!

Майя повысила голос:

– Я же вам уже объяснила: никто из автобуса не выйдет!

– Ах так?! – мгновенно вспыхнул молодой супруг, достал из кармана удостоверение и, раскрыв его, заносчиво сказал: – Служба национальной безопасности!

Только этого не хватало. Грозил разразиться скандал. Ли сразу смягчилась и перешла на увещательный тон:

– Я вас ни в чем не подозреваю, но, стоит вам выйти, я уже никогда не смогу вас найти. И если деньги так и не отыщутся, то меня до конца моей жизни будут мучить сомнения, что, возможно, они уплыли вместе с вами. Я вас очень прошу проехать до автовокзала и разрешить осмотреть ваши вещи. – Поскольку попутчик надменно молчал и явно не собирался соглашаться, Майя попробовала заинтересовать его с материальной стороны. – Я с вас не возьму плату за проезд, – пообещала она. – Более того, я оплачу вашу обратную дорогу от автовокзала до дому на такси.

– Не артачься, брат! – зашумели со всех сторон челноки. – Тебя женщина просит! Будь человеком!..

– И вправду, Азиз, – негромко сказала супругу миниатюрная застенчивая женщина с миловидным личиком. – Не упрямясь. Человек попал в трудное положение, нужно помочь, тем более что нам это ничего не стоит. Подумаешь, потеряем полчаса времени. Поехали!

Молодой человек надулся и, отвернувшись от уламывающей его публики, уставился в лобовое стекло, что можно было расценить как согласие прокатиться за счет «саидовской компании» до автовокзала и обратно до дому на такси за счет Майи.

Автовокзал – большая, правильной формы прямоугольная площадка с двухэтажным стеклянным зданием на одном конце ее, многочисленными платформами посередине и автостоянкой на другом. Именно здесь по указанию Майи и припарковал «Мерседес» Виктор. Майе случалось бывать на автовокзале два, а то и три раза в неделю, она отлично знала местное руководство и работников милиции и даже кое-кому платила мзду (помимо платы за стоянку) за то, чтобы кое-кто закрывал глаза на официально не разрешенную на территории автовокзала погрузку и выгрузку мелких партий товара. К одному из знакомых милиционеров и рассчитывала обратиться за помощью Майя. Однако, когда она намеривалась выйти из автобуса, ее остановил все еще стоявший рядом с супругой у лобового стекла Азиз.

– А вот вы, гражданка, – сказал он со злорадной мстительностью, – останетесь на месте. Где гарантия того, что вы сами не украли эти деньги, а теперь пытаетесь вынести их из автобуса и спрятать где-нибудь в здании автовокзала?

Ли округлила глаза, но, поразмыслив, пришла к выводу, что молодой мужчина, в общем-то, прав, ее так же, как и любого присутствующего в автобусе человека, можно подозревать в краже. Действительно, почему бы и нет? И Майя охотно – пусть убедятся – согласилась:

– Пожалуйста, я не против. Будем бросать жребий, кому идти.

– Ну вот еще! – возмутился Садык. Он все еще рассчитывал поспеть за обувью к поставщикам. – Так мы черт знает до чего дойдем со своей подозрительностью. Пускай за милиционером самый молодой отправится. Давай, Нурали, будь другом, сгоняй! – И Алиев похлопал по плечу сидевшего впереди него в кресле Аббаева.

Медлительный, тяжеловесный Нурали неохотно поднялся.

– Обыскивать будете? – спросил он равнодушно.

– Да ладно, чего уж там! – махнул рукой Алиев. – Иди так, мы тебе верим...

– То есть как это верим?! – вскинулся Авиров, вскочил со своего места и загородил проход между креслами. – Тебе хорошо, Садык, величие души проявлять, деньги-то не у тебя сперли. А вот мы с Таней имеем право быть недоверчивыми и подозрительными. Поэтому я без зазрения совести обыщу Нурали и любого другого, кого потребуется. – Толстяк с вызовом оглядел всех присутствующих в автобусе людей и шагнул к Аббаеву. – А ну раздевайся!

Нурали тем временем с невозмутимым видом снял рубашку, обнажив заплывший жирком торс, затем расстегнул брюки.

– Трусы снимать? – спросил он с усмешкой, когда толстяк заглянул ему за пояс брюк.

– Ничего интересного мы там не увидим, – проворчал толстяк. – И так заметно, что денег там нет. А вот обувьними.

Нурали послушно скинул летние туфли, показав вытертое нутро обуви, потом задрал штанины, продемонстрировав, что и за резинками дырявых носок у него тоже ничего нет.

– Одевайся и проваливай! – скомандовал толстяк и с чувством исполненного долга плюхнулся в кресло.

Аббаев оделся, вышел из автобуса и не спеша направился к зданию автовокзала.

– И побыстрее, Нурали! – выглянув из «Мерседеса», взмолилась Майя. – Передай милиционерам, Майя очень просит прийти.

Аббаев обернулся, вяло махнул рукой, мол, понял – и поплелся дальше, шаркая ногами.

Вернулся он минут через десять в сопровождении двух милиционеров – сухопарого капитана со скуластым пористым лицом, перебитым носом и рыскающим взглядом и невысоким мешковатым сержантом глуповатого вида. Обоих Ли отлично знала, а капитан даже приударял за Майей, однако она не поддавалась. Но сейчас, увидев милиционера, Ли ужасно обрадовалась тому обстоятельству, что именно он оказался сегодня на дежурстве, и решила показать капитану, что она не такая уж недотрога. Свое целомудрие Майя оценивала в намного меньшую сумму, чем тридцать шесть с половиной тысяч долларов.

– Привет, капитан! – вкладывая в улыбку все свое обаяние, пропела Ли. – Ты мне очень нужен.

– Неужели я могу тебе зачем-то понадобиться? – усмехаясь, спросил милиционер и влез в автобус. – Что тут у вас стряслось?

Майя сделала такое лицо, с каким обычно врач сообщает родным и близким о безвременной кончине их родственника.

– Деньги украли.

– Много?

– Много. Тридцать шесть с половиной тысяч баксов.

У стоявшего за капитаном сержанта отвалилась челюсть, сам капитан присвистнул, а Майя хмыкнула:

– И я такую же трель исполнила, когда сумму узнала. Поможешь?

Капитан снял фуражку, бросил ее на свободное сиденье.

– А что нужно сделать?

Пассажиры прислушивались к каждому слову. Ли понизила голос и сообщила:

– Понимаешь, мне кажется, что деньги до сих пор находятся в автобусе. Поэтому я хочу попросить тебя и сержанта обыскать «Мерседес» и пассажиров.

– Но я не имею на это право, – так же тихо признался милиционер.

Майя сдунула с плеча капитана пылинку и улыбнулась. Плевать на то, что с дороги она неумытая, непричесанная, вся в пыли и копоту. Плевать на то, что на нее смотрят девять пар глаз. Ради дела она готова была на флирт, даже в таком виде и при такой аудитории.

– Я понимаю... Но никто из пассажиров возражать не будет. А если деньги отыщутся, я тебя отблагодарю.

Капитан посмотрел на Ли с интересом.

– Как?

– Вот именно... – Майя почесала затылок. – Ну... денег дам или в ресторан отведу.

Глаза милиционера смеялись.

– Ну если деньги в автобусе, ты можешь найти их и без меня. – Капитан ломался, хотел, чтобы его еще немного поугovarивали.

Майя в ответ потупилась и принялась вертеть пуговицу на рубашке капитана.

– А если не окажется? А может быть, я найду только часть денег или улики, которые укажут на вора. Что тогда?... Я слабая женщина, он пошлет меня подальше и уйдет, а тебя послать не посмеет. Ты представитель власти, имеешь право его задержать и заставить во всем признаться.

Капитан долго сдерживался, но в конце концов рассмеялся.

– Чушь, конечно, но, так и быть, я тебе помогу, – сдался он. – Но только учти: в ресторан тебя поведу я.

– Договорились!

– Граждане мешочники! – громко сказал милиционер. – Предъявите для досмотра вещи!

Первыми осматривали багаж попутчиков. Азиз с видом человека, делающего одолжение, вывалил содержимое сумки на сиденье Майи, потом стал одну за другой брать вещи, перетряхивать их и передавать жене, которая, в свою очередь, аккуратно складывала их снова в сумку. Денег в багаже супругов, как и следовало ожидать, не оказалось, и капитан сквозь одежду ощупал тело Азиза. Безрезультатно.

Молодой супруг заправил в брюки рубашку и, ухмыляясь, спросил у Майи:

– Теперь он так же будет обыскивать мою жену?

– Нет, конечно. – Ли была любезна с агентом национальной безопасности, даже излишне. – Мы, женщины, сами проверим друг друга.

Майя сняла с лежанки водителей старенькое покрывало и в сопровождении Бантиковой, Григорян и жены Азиза отправилась в конец автобуса. Там, по очереди держа за два конца покрывало, женщины осмотрели друг друга за импровизированной ширмой. Чисто. Когда они вернулись к передней двери автобуса, капитан с сержантом уже закончили личный досмотр мужчин и их багажа. Милиционеры сразу же взялись за проверку сумок прекрасной половины общества.

Чем ближе подходила очередь Майи, тем больше она нервничала. А что, если деньги на самом деле окажутся у нее в сумочке? Вдруг преступник, напуганный предстоящим обыском, решил избавиться от баксов и умудрился подбросить их ей? В какое же дурацкое положение она попадет. Она просто не сумеет доказать, что не брала этих денег. Еще ментов притащила... Они ж ее посадят, как воровку! От волнения Ли никак не могла справиться с замком на сумочке, и капитан сам открыл его. Покопавшись в недрах сумки, вернул ее хозяйке:

– Пусто.

Когда Майя присоединилась к унылой кучке людей на платформе, солнце уже затопило своим светом землю. Город ожил. Где-то тренькали трамваи, спешили по своим делам люди, к автовокзалу то и дело подъезжали и отъезжали от него автобусы. Начинался новый трудовой день.

– Мы можем быть свободны? – с холодной учтивостью поинтересовался у Ли Азиз. – Или нам нужно пройти тест на детекторе лжи?

– Свободны, – рассеянно отозвалась Майя и полезла в сумочку за деньгами на такси. – Извините за причиненное беспокойство, вот обещанное.

Попутчик проигнорировал деньги в руках женщины.

– Мы с вами в расчете, – буркнул он и, подхватив дорожную сумку, в обществе супруги направился к центральной дороге.

А толпа на платформе начала роптать. То и дело раздавались недовольные возгласы:

– Когда нас отпустят?!

– Сколько можно?!.

– Хватит, натерпелись?!.

Майе с трудом удавалось сдерживать натиск:

– Скоро... Сколько нужно... Потерпите еще...

– Может, отпустишь в туалет и умыться?

– А вот это пожалуйста! Отправляйтесь по очереди, остальные остаются в качестве понятых... И хорошенько следите за нами, чтобы не думали потом, будто мы нашли в автобусе деньги, а потом поделили их между собой.

Под хмурыми взглядами водителей и «необворованных» челноков, у которых уже в печенках сидела вся эта канитель с обыском, Майя, капитан и сержант осмотрели автобус снаружи, облазили багажник и принялась за салон. Они самым тщательным образом обследовали каждое кресло и пространство под ними; обшарили задние сиденья, заглянули за их спинки; проверили полки для ручной клади, воздухопроводы, систему кондиционирования и

даже не поленилась снять плафоны общего и индивидуального освещения. Увы, денег нигде обнаружить не удалось.

– Что дальше? – отряхивая от пыли руки, спросил капитан. Кажется, он в душе уже жалел о том, что связался с Майей.

А Ли была в полной растерянности.

– Даже не знаю... Устроим допрос с пристрастием? Может, кто и сознается!..

– Рад был бы помочь, да не могу, – милиционер развел руками. – Я не следователь. Тебе в уголовный розыск нужно обратиться. Поезжай-ка ты, Майя, в ГУВД. Там мой дядька работает. Подполковник Нуриев. Обратись к нему. А я позвоню, попрошу его принять тебя.

Сидевшая на подлокотнике кресла Ли тут же поднялась. Это была идея! В конце концов, это не квартирная кража, когда вора нужно разыскивать по всему городу, а то и по всей стране. Вон он на улице в толпе стоит. Может, даже в душе насмехается над Майей... В общем, дело ясное: раз не помог обычный милиционер, нужно обращаться в уголовный розыск.

– Я прямо сейчас в ГУВД и поеду, – заявила Ли. – Говори адрес.

– Да здесь рядом – проспект Мира. – Капитан кивнул на стоявшую у «Мерседеса» унылую кучку людей. – А с этими что будем делать?

Майя красноречиво вздохнула:

– Даже не знаю. Попробуй задержать их на часок. Возможно, они потребуются следователям для допроса.

Капитан с озадаченным видом поскреб подбородок.

– Да-а... Что же им сказать-то? Ладно, пойдем, что-нибудь придумаю... Граждане барышники! – крикнул милиционер зычно, выходя из автобуса. – Пройдемте в милицейский пункт!

Что тут началось! Больше всех свирепствовала Офа.

– Мне плевать на то, что у кого-то деньги украли! – выставив бюст, кричала она. – Мне на базар нужно, за товаром! Отдай мои деньги, Майка!..

– Ну, чего раскудахтались! – рывкнул капитан и незаметно подмигнул Ли. – Делов-то на пять минут. Напишите объяснительные и свободны! Или кто-то на нары захотел, за неподчинение представителю власти?

Желающих отправиться на нары не нашлось. Кучка людей дружно подхватила сумки и с покорностью каторжников, отправляемых по этапу, потащились к зданию автовокзала. Замыкавшая шествие Бантикова задержалась подле Ли, явно собиравшейся улизнуть.

– А ты куда? – подозрительно спросила она Майю.

От кого-кого, а уж от Бантиковой просто так не отвяжешься. Это всем известно. Ли призналась:

– В милицию, заявление о краже подавать.

– И я с тобой!

– Это еще зачем?

Татьяна сощурилась.

– А вдруг ты украла деньги, спрятала, а теперь хочешь поехать и забрать их?

Аргумент подходящий. Майя, не колеблясь, согласилась:

– Поехали! – И крикнула удалявшемуся милиционеру: – Капитан! Бантикова едет со мной!

Тот только рукой махнул.

Прихватив на всякий случай деньги из тайника, женщины заперли автобус и отправились к стоянке такси.

Ищите сами

Хотя время было раннее, дядька капитана оказался на работе.

– Подполковник Нуриев? – переспросил молоденький лейтенант, дежурный по ГУВД, и внимательно посмотрел сквозь стеклянную перегородку на топтавшихся в фойе взъерошенных женщин. – Да, у себя. Второй этаж, двадцать седьмой кабинет. Пройдите.

Ли и Бантикова поднялись на второй этаж, отыскивали в длинном, застеленном ковровой дорожкой коридоре полированную дверь с нужным номером и постучали.

– Ну! – грозно сказали из-за двери.

Женщины расценили высказанное междометие как приглашение войти, ступили в кабинет. За большим письменным столом, к которому был приставлен длинный стол для заседаний, восседал плотный плосколицый мужчина лет пятидесяти пяти в форме подполковника. Он оторвал от бумаг взгляд и в свою очередь посмотрел поверх оптических очков на посетительниц.

– Ну!

– Нас племянник ваш прислал. – Ли сделала книксен. – Сказал, вы очень хороший человек и нам поможете. Деньги у нас пропали в коммерческом автобусе. Много денег.

– Ну...

Майя поняла, спрашивают, сколько именно.

– Тридцать шесть с половиной тысяч долларов.

У подполковника подпрыгнули очки.

– Ну-у?!

– Помогите, пожалуйста, – плаксиво попросила Бантикова.

Подполковник секунду раздумывал, потом снял с телефонного аппарата трубку и через пару секунд гаркнул:

– Володя! Ко мне! – Трубка с треском обрушилась на рычаг.

Где-то тотчас хлопнула дверь, раздались шаги, и в кабинет вошел подтянутый широкоплечий майор лет тридцати пяти. У него было удлиненное лицо, тонкие губы, коротковатый нос и темные с холодным блеском глаза. Майе он понравился.

– Разберись! Доложи! – рявкнул Нуриев и уткнулся в бумаги.

– Прошу! – С легким поклоном майор распахнул перед женщинами двери.

Был ли Владимир всегда таким предупредительным или его галантность распространилась только на тех персон, которым покровительствовал его начальник, неизвестно. Но и за пределами апартамента патрона майор оставался джентльменом. В коридоре он шагнул к одной из дверей, открыл ее и пропустил вперед дам. Кабинет был небольшим, чистеньким, скромно обставленным. Сел майор за стол лишь после того, как расположились в полукреслах женщины.

– Я вас слушаю, – с вежливой полуулыбкой сказал он.

Видимо, Бантикова почувствовала себя леди и неожиданно от умиления, а может быть, и в память о потерянных деньгах вдруг расплакалась. Под аккомпанемент хлюпающего носа Татьяны Ли привычно начала:

– Деньги у нас украли... Тридцать шесть с половиной тысяч долларов. Вор один из восьми ехавших в автобусе человек. Шестеро ждут сейчас в пункте милиции на автовокзале, двое – перед вами...

– Не торопитесь, – попросил майор. – Расскажите о краже подробнее.

Майя прокашлялась. Правдиво и обстоятельно она рассказала о том, что произошло в автобусе.

Майор выслушал Ли все с тем же вежливым вниманием, с каким, очевидно, привык выслушивать жалобы посетителей, и сказал:

– Ясно. Садитесь ближе к столу, пишите заявление.

Майя придвинулась, взяла шариковую ручку и склонилась над бумагой.

– Документики, удостоверяющие личность, у вас имеются? – Глаза майора светились мягким светом. До чего же, черт возьми, приятный мужчина!

Вместо ответа Ли поковырялась в сумке, достала паспорт и положила его на стол. Милиционер взял документ, развернул и озадаченно произнес:

– Так вы, оказывается, подданная не нашей республики?

Майя оторвала глаза от бумаги.

– Да, а разве это что-то меняет?

Майор выразил свою лояльность к чужестранке дружественной улыбкой.

– Нет. Мы примем заявление хоть от вождя краснокожих и гарантируем ему его права, если у него имеется декларация на ввоз валюты. А у вас она имеется?

Ли повернулась к Бантиковой и посмотрела на нее вопросительно. Татьяна шмыгнула носом, отрицательно покачала головой. Майя перевела:

– Нет. А что это значит?

– Сейчас выясним. – Майор встал и легкой, пружинистой походкой вышел из кабинета.

Вернулся он пару минут спустя. Заглянув в дверь, предложил:

– Пройдемте, пожалуйста!

Женщины без лишних слов перекочевали из кабинета майора в апартамент его шефа. На этот раз подполковник не только кивком предложил Ли и Бантиковой сесть, но даже отложил бумаги и снял очки.

– Объясни! – приказал он подчиненному.

Майор склонил голову.

– Гм-гм... Заявление мы у вас, конечно, примем, если вы будете настаивать, возбудим уголовное дело и начнем следствие. Но если мы найдем деньги, вы их не получите.

Такого оборота событий женщины не ожидали. Майя опешила.

– Это почему же?

– Видите ли, – медовым голосом пропел майор. – Валюта на территорию нашего государства ввезена незаконно, а следовательно, должна быть конфискована, как и любая другая контрабанда.

На орехового цвета полированный стол брызнули слезы Бантиковой. Женщина заплакала горько, безутешно. Лицо же Майи окаменело.

– И что же нам теперь делать? – наконец спросила она угрюмо.

– Искать самим. В частном порядке у вас есть хоть и небольшой, но все же шанс отыскать деньги. С нашей помощью деньги вы отыскать можете, но получить их – никогда! Извините...

Ли сидела несколько секунд без движений, потом резко встала, громыхнув стулом, и потянула за руку Бантикову.

– Что ж, было очень приятно иметь дело с такими обходительными людьми, – сказала она, сдерживая клокотавшую в груди ярость. – Будто побывали на занятиях по этикету.

Майор вытянулся и щелкнул каблуками, когда женщины проходили мимо него, Майя же, выйдя в коридор, шваркнула дверью.

На улице Бантикова дала волю слезам. Майя же, напротив, внутренне подобралась. Она из породы тех людей, которые не сгибаются под тяжестью неудач, а, наоборот, ожесточаются и, невзирая ни на что, идут к намеченной цели. Ли была зла. Ох, как она была зла на вора, так подставившего ее! И сейчас, стоя рядом с Бантиковой под сенью раскидистого дуба и размышляя над тем, что же делать дальше, она поклялась себе во что бы то ни стало

разыскать негодяя. И вот, когда это произойдет, уж тогда она не откажет себе в удовольствии вцепиться мерзавцу или, если это женщина, мерзавке в волосы и как следует потрепать его или ее.

– Ладно, не плачь! – Ли дотронулась до плеча Татьяны. – Найдем твои деньги. Даю тебе слово. А сейчас поедem на автовокзал. У меня есть кое-какой план.

В поисках утраченного

В огромном высоченном зале автовокзала в этот час было многолюдно. Хвостики очереди тянулись к окошкам касс, бегали дети, кое-кто сидел в креслах в зале ожидания, а кто-то толкался у игровых автоматов. Мелькали сообщения на электронном табло, диктор информировал по громкоговорителю об оказываемых на автовокзале услугах, а в компании подростков брэнчала гитара.

Но ни Ли, ни Бантикова ничего вокруг не слышали, не замечали. Они вихрем пронеслись по зданию автовокзала и, отыскав в закутке дверь с прибитым над ней плафоном с красной надписью на нем «МИЛИЦИЯ», вломились в помещение.

Капитан сдержал слово, задержал до приезда Майи всю ее команду. В длинной, узкой, похожей на коридор комнате вдоль стены на расшатанных стульях сидели все шестеро подозреваемых, похоже, смилившихся с участью арестантов. Однако при появлении Ли компания ожила, дружно повскакала с мест. И снова:

– Когда же это кончится?.. Сколько можно?! Верни нам наши деньги!.. Нас ждут дела!..

Понятно, больше всех неистовствовали оставшиеся при своих деньгах челноки. Майя приняла стойку каратистки.

– Спокойно, граждане, спокойно! Сейчас решим все ваши вопросы... Ничего страшного не произошло. Все успеете отовариться. В крайнем случае отправимся в обратный путь на пару часов позже.

Но граждане успокаиваться не желали.

– Мы будем жаловаться! – продолжали они кричать. – У нас свободная страна!.. Демократия, черт возьми!.. За что нас здесь держат?! Это нарушение прав человека!..

Майя пробилась сквозь бушующую толпу к сидевшему за столом капитану. На лице тупое равнодушие вертухая в колонии строгого режима.

– Не помог твой дядька, – сообщила Ли милиционеру и в двух словах передала ему разговор с подполковником.

Капитан развел руками, изобразив расстройство вратаря, пропустившего в ворота мяч.

– Кто же вам виноват? Декларацию заполнять нужно... Что я могу еще сказать?

– День-ги!.. День-ги!.. – наседали на Майю Офа, Нурали и Садык.

Ли наконец не выдержала. Она достала из сумочки три свертка и сунула их в руки неограбленным клиентам, будто голодным собакам бросила кость.

– Отвяжитесь!

Гвалт мгновенно стих. Григорян, Аббаев и Алиев тут же разбрелись по углам комнаты, развернули платки и принялись пересчитывать валюту, а оглушенный наступившей вдруг тишиной капитан тихонько спросил:

– Могу еще чем-нибудь помочь?

Майя перегнулась через стол и шепнула милиционеру:

– Можешь. Задержи минут на пятнадцать вон того мордатого мужика, Садыка.

– Только не это... – поморщился капитан. – Думаешь, легко было держать в отделении твоих клиентов? – Он потряс перед носом Ли пачкой исписанных листков. – Я уже взял у них объяснительные и заставил написать автобиографии. Больше предлога для задержания у меня нет.

– Придумай что-нибудь... – Майя подарила капитану очаровательную улыбку. – Ты же представитель власти.

Милиционер некоторое время морщил лоб, напрягая мозги, потом неожиданно вскочил и крикнул:

– Все, граждане бизнесмены, все свободны, а Алиеву остаться! Будем оформлять явку с повинной!

От удивления пышные усы Садыка встали торчком.

– Какую еще явку с повинной? – вымолвил он ошеломленно.

– Шутка! – осклабился капитан. – Напишите характеристику на руководителя вашей группы.

На бритой голове Алиева вдруг выступила испарина.

– Вы что, издеваетесь? – заорал Садык, багровея. – Какая, к черту, характеристика? Где ваш начальник?!

– Я здесь начальник! – гаркнул капитан. – Паспорт, декларацию – живо на стол!..

Чем закончится перебранка капитана с Алиевым, Майя ждать не стала. Она дернула за руку Бантикову и выскочила из комнаты. Отдав ключ от автобуса водителям, женщины бросились наперегонки с Нурали и Офой к стоянке такси. На улице у железных перил, отделяющих территорию автовокзала от проезжей части, Ли и Бантикову догнал запыхавшийся Авиров.

– Вот что, Майя, – преграждая женщинам путь и по своему обыкновению излишне жестикулируя, заговорил толстяк. – Мне нужна хотя бы тысяча баксов.

– Где же я тебе ее возьму? – встала Майя на дыбы, сделала хитроумный маневр и обошла препятствие.

Однако толстяк с завидным проворством забежал вперед женщин и растопырил руки, подобно охотнику, загоняющему дичь в силки.

– Не мое дело! – затряс он головой. – Займи у кого-нибудь.

– У кого же я займу? – изумилась Ли. – Мы не только в чужом городе – в чужой республике. Думаешь, местные жители горят желанием дать мне денежки в долг?

– Но не могу же я ехать домой порожняком! Я, между прочим, еще и за поездку деньги заплатил. Кругом терплю убытки.

Авилов, в конце концов, тоже был прав, и Майя пошла на компромисс:

– Деньги за поездку я вам с Бантиковой верну. Более того, следующую вашу поездку я оплачиваю из собственного кармана. Возмещу, так сказать, моральный ущерб. А сейчас, Рустам, сделай милость, отвали! – И Ли, отпихнув толстяка, метнулась к стоянке.

– Ладно, Майка, – крикнул вдогонку убежавшим женщинам Авиров, – попробую обойтись без денег. Сгоняю на «оптовку». Может, кто из знакомых продавцов товар в долг даст!

Ли в ответ только махнула рукой. Запрыгнув с Бантиковой в такси, она выдохнула:

– На рынок!

Уже отъезжая, краем глаза увидела, как толстяк садится в следующий таксомотор, за рулем которого сидел крепко сбитый парень уголовного вида. А затем мелькнуло здание вокзала, знакомый «Мерседес», и Майя думать забыла об Авирове.

– Зачем нам на рынок? – неожиданно нарушила молчание Бантикова. Слезы на ее лице высохли, остались лишь грязные узоры на щеках.

Майя дала Татьяне зеркальце и платок.

– Вытрись, а то на чучело похожа! – Отвечая на вопрос, вполголоса, дабы не беспокоить уши водителя, сообщила: – Если мы не обнаружили денег в автобусе, значит, вор спрятал их где-то по дороге.

Наводившая на лице чистоту Бантикова взглянула на Майю поверх зеркальца.

– Думаешь, Алиев? – сразу смекнула она, куда клонит Ли. – Взял, когда доставал свои деньги и деньги Авирова из сейфа?

– Почему бы и нет? У него была такая возможность. Садык мог на виду у меня и Рустама достать из сейфа только три свертка, а когда мы с коротышкой обегали автобус, вытащить два оставшихся и сбросить их куда-нибудь.

В глазах Бантиковой зажегся огонек надежды.

– Считаешь, под автобус закинул? – с видом человека, раскрывшего заговор, вдруг воскликнула она и, молитвенно сложив руки, запричитала: – Хоть бы деньги на том месте оказались, хоть бы деньги на том месте оказались!..

– Да заткнись ты! – покривилась Ли. – Молись лучше о том, чтобы Садык не вырвался из рук капитана да раньше нас не забрал деньги из тайника... Ладно, вытряхивайся, приехали!

Женщины выпорхнули из такси.

Ограниченная с трех сторон железобетонными лотками, а с четвертой – железным забором городского рынка, обширная территория «оптовки» в этот час была до отказа забита людьми и грузовиками, с открытых бортов которых торговали овощами и фруктами. Казалось, в царившем здесь хаосе невозможно будет отыскать не только тайник – ежели таковой существует, – но и самое место, где несколько часов назад стоял «Мерседес». Однако Майя, не одну сотню раз бывавшая на оптовом рынке, знала каждую трещину в уложенном здесь асфальте и потому без особого труда по одной ей видимым признакам определила нужное место. Сейчас здесь стоял «МАЗ», доверху груженный огурцами. Протиснувшись в узкое пространство между ним и «Волгой»-фургоном, женщины добрались до передней части машины.

– Когда Алиев доставал деньги из сейфа, он стоял где-то здесь, – объявила Майя.

Энтузиазма у Бантиковой поубавилось. Она с сомнением посмотрела на хорошо укатанный грязный асфальт под ногами.

– И куда же он, по-твоему, мог спрятать деньги?

– Посмотрим, – философски заметила неунывающая Ли.

Майя сунула Бантиковой сумочку, опустилась на корточки и заглянула под автомобиль. В полутора метрах от нее под кабиной «МАЗа» находилось отверстие водостока.

– Ага! – пробормотала Ли, как человек, одержимый какой-то идеей. Она глянула по сторонам – не видит ли кто, – потом вдруг встала на четвереньки и поползла к зиявшей черной дыре. Чем ближе Майя подбиралась к заветной цели, тем больше ей приходилось прижиматься к земле, чтобы не задевать спиной о днище машины. Последние четверть метра она преодолевала ползком. Квадратное отверстие – примерно тридцать на тридцать сантиметров – не было прикрыто решеткой, а сам водосток не функционировал, по-видимому, несколько лет, поскольку был забит мусором. Недолго думая, Майя сунула руку в дыру, и тут же кисть ее руки до самого запястья погрузилась в липкую прохладную жижу. От мысли, что, возможно, в водостоке водятся крысы, Ли передернуло, однако, преодолев отвращение и брезгливость, она принялась выгребать и раскладывать на асфальте гнилые овощи и фрукты, обрывки целлофана и бумаги, пустые сигаретные пачки и прочий мусор.

Стоявшая на четвереньках и заглядывавшая под машину Бантикова поморщилась, когда ее ноздрей достиг тошнотворный запах полуразложившихся овощей и фруктов, но она не отодвинулась, а все так же с нескрываемым интересом продолжала следить за действиями Ли, с замиранием сердца дожидаясь: не мелькнет ли в руках Майи заветный сверток? Увы...

А Ли, очистив водосток в одном направлении, принялась выгребать из него мусор в другом. Но и там, к огромному сожалению женщин, денег не оказалось. Когда Майя, расстроенная неудачей, вылезла из-под машины, на ее руку смотреть без омерзения было невозможно.

– Эй, вы чего там делаете?! – неожиданно раздался грозный окрик, и в проход между автомобилями протиснулся мужчина хамоватого вида в синем рабочем халате.

– А твое какое дело? – возмутилась Ли. – Шел, вот и иди своей дорогой, нечего к женщинам приставать.

– Нужны вы мне, – заподозренный в сексуальных домогательствах мужчина презрительно выпятил губу. – Я о своей машине беспокоюсь. Чего вы под ней лазаете?

– Гайки открываем, – фыркнула Бантикова. – Злоумышленники мы! Поедешь вот на своей рухляди по девочкам, а у нее по дороге мотор и отвалится. Если девочки с тобой общаться захотят, – добавила Татьяна и с презрением оглядела рабочую одежду мужчины.

– Не слушай ты ее, – заявила Ли. – Нужны нам твои гайки. Дворничихи мы. Засоры в водостоках пробиваем. Видал? – И Майя сунула под нос мужчине перепачканную зловонной жижей руку.

– Фу! – с гадливой гримасой отшатнулся тот и с осуждением покачал головой. – И как же это мужья ваши такую вонь в доме терпят! А еще рассчитывают на то, что к ним кто-то приставать будет! – Мужика из прохода как ветром выдуло.

Ли с Бантикова выбрались из длинного ряда автомобилей и направились к навесу, к бетонной чаше с бьющими из нее по кругу фонтанчиками. Здесь Майя умылась, отряхнулась, а затем щедро обрызгала предложенным ей Татьяной дезодорантом руку, которая все еще сохраняла дурной запах.

– Что ж, отрицательный результат тоже результат, – заявила Майя, возвращая Татьяне железную бутылочку. – Зато теперь мы точно знаем, что Алиев Садык денег не брал, а значит, наш список подозреваемых стал на одного человека меньше.

Бантикова с любопытством заглянула в глаза Ли.

– Можно поинтересоваться, кто следующий в твоем списке?

Вопрос Майе показался очень уж наивным. Она посмотрела на Бантикову как на несмышленную.

– Как кто? – притворно удивилась Ли. – Ты, конечно!

Вот это номер! Инсинуации Майи были для Бантиковой полной неожиданностью. Глаза у Татьяны оказались на лбу.

– Я?!

Еще никогда Майе не приходилось слышать в своей жизни, чтобы в одной букве, выкрикнутой человеком, сочеталась такая гамма чувств. Здесь были и боль, и обида, и разочарование, и недоумение, негодование, и ярость, и много чего еще... В общем, режиссер любого театра был бы счастлив иметь в своей труппе артистку с такими выдающимися артистическими данными.

– Разумеется, – заявила Ли. – Деньги взял тот, у кого в руках побывал ключ, это ясно. Ты его брала.

– Что ж, по-твоему, я сама у себя украла деньги? – Бантикова все еще не могла прийти в себя от обуревавших ее чувств.

Майя уперла руки в бока.

– А были ли они у тебя вообще? Деньги Авирова я видела, а твои нет. Когда ты взяла у меня у границы ключ, в сейфе лежал только сверток Рустама. Я лично его туда положила. И вот пропал именно он. Да еще твой. Возможно, ты в сейф ничего не положила, а, наоборот, взяла из него шесть с половиной тысяч Авирова, а теперь еще хочешь получить с меня те деньги, которые у тебя якобы украла.

Бантикова потемнела лицом. Режиссер театра такой игрой был бы доволен.

– Да ты что, Майка, – укоризненно и с обидой пробормотала Татьяна. – Такой план сразу же провалился бы, если бы ты решила после меня заглянуть в сейф.

Ли раскинула руки, демонстрируя таким образом, до какой степени глупо выдвинутое Бантиковой предположение.

– Но ведь не заглянула же! На это ты и рассчитывала, когда брала из сейфа деньги.

– Да не брала я ничего! – громко возмутилась Татьяна, и глаза ее вновь стали наполняться слезами. – Чего пристала?!

Любое мало-мальски заметное происшествие на базаре собирает вокруг себя толпы зевак. А уж такое шоу, которое давали две интеллигентного вида симпатичные женщины, не могло пройти незамеченным. Естественно, вокруг них стали собираться зрители. Но ни Майя, ни Татьяна никого не замечали.

– Нет, взяла! – нахраписто повторила Ли. – Взяла деньги Авирова, а тридцати тысяч у тебя и не было.

– Были!

– Не было, не было! – с каким-то злорадством сказала Ли и вдруг с видом прозревшего человека воскликнула: – Конечно же, не было! Как же я сразу не догадалась! Мы как дураки искали три с половиной пачки денег, которые в карман не спрячешь, а их и было-то всего несколько бумажек. А их можно спрятать куда угодно – хоть в лифчик, хоть в трусы.

– Но ты же меня обыскивала! – Уголки рта Бантиковой переместились в крайнее нижнее положение, губы задрожали.

– Я к примеру сказала, – отмахнулась Ли. – При обыске мы осматривали те места, куда можно спрятать, к примеру, кирпич, и почти не обращали внимания на щели.

На Бантикову будто надавили, и из нее, как из резиновой игрушки, наполненной водой, брызнули слезы.

– Были у меня деньги, были! – выкрикнула она истерично.

– Врешь ты все! – Майя ткнула Татьяну пальцем в грудь. – Ты никогда с собой в поездку больше десяти тысяч не брала, а тут вдруг оказалось целых тридцать. Откуда такая сумма?

Бантикова несколько раз беззвучно открыла рот, словно рыба, задыхавшаяся без воды, и, наконец, вымолвила:

– Деньги не все были моими... Два знакомых коммерсанта дали мне по десять штук... на товар. В следующий раз кто-нибудь из них привезет мне вещи. Чего троим мотаться-то...

Густые брови Майи сошлись на переносице.

– Как докажешь?

Татьяна всхлипнула:

– Не знаю...

– Номера телефонов коммерсантов этих у тебя есть?

– Есть. – Неожиданно лицо Бантиковой просветлело: – Слушай, а давай позвоним им сейчас, и ты сама спросишь у ребят про деньги.

Майя хмыкнула:

– Какие светлые мысли тебе иногда в голову приходят! Без тебя я бы, конечно, ни за что не догадалась это сделать. Пошли!

Женщины с трудом выбрались из обступившей их толпы зевак и направились к стоянке такси.

Десять минут спустя агрессивно настроенная друг против друга, да и против всего мира парочка выгрузилась на одной из центральных улиц города. Следуя указаниям таксиста, подсказавшего дорогу, Майя и Татьяна прошли по тенистой аллее и поднялись на неширокую длинную площадку, служившую фундаментом для вереницы одноэтажных однотипных зданий современной постройки, и отыскивали среди них переговорный пункт. В небольшом прохладном помещении с двумя рядами кабин у стен они обменяли у старушки за стеклянной перегородкой деньги на жетоны и втиснулись в кабину.

– Давай номер, – потребовала Ли и сняла с телефонного аппарата трубку. – Кому первому звоним?

Бантикова развернула записную книжку и, выставив ее перед Майей, отчертила ногтем ряд цифр.

– А, все равно... Звони Женьке. У него сотовый.

Ли потыкала пальцем в кнопки номеронабирателя. Через несколько мгновений, очевидно, потребовавшихся абоненту для того, чтобы достать из кармана трубку и приложить ее к уху, приятный мужской голос сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.